

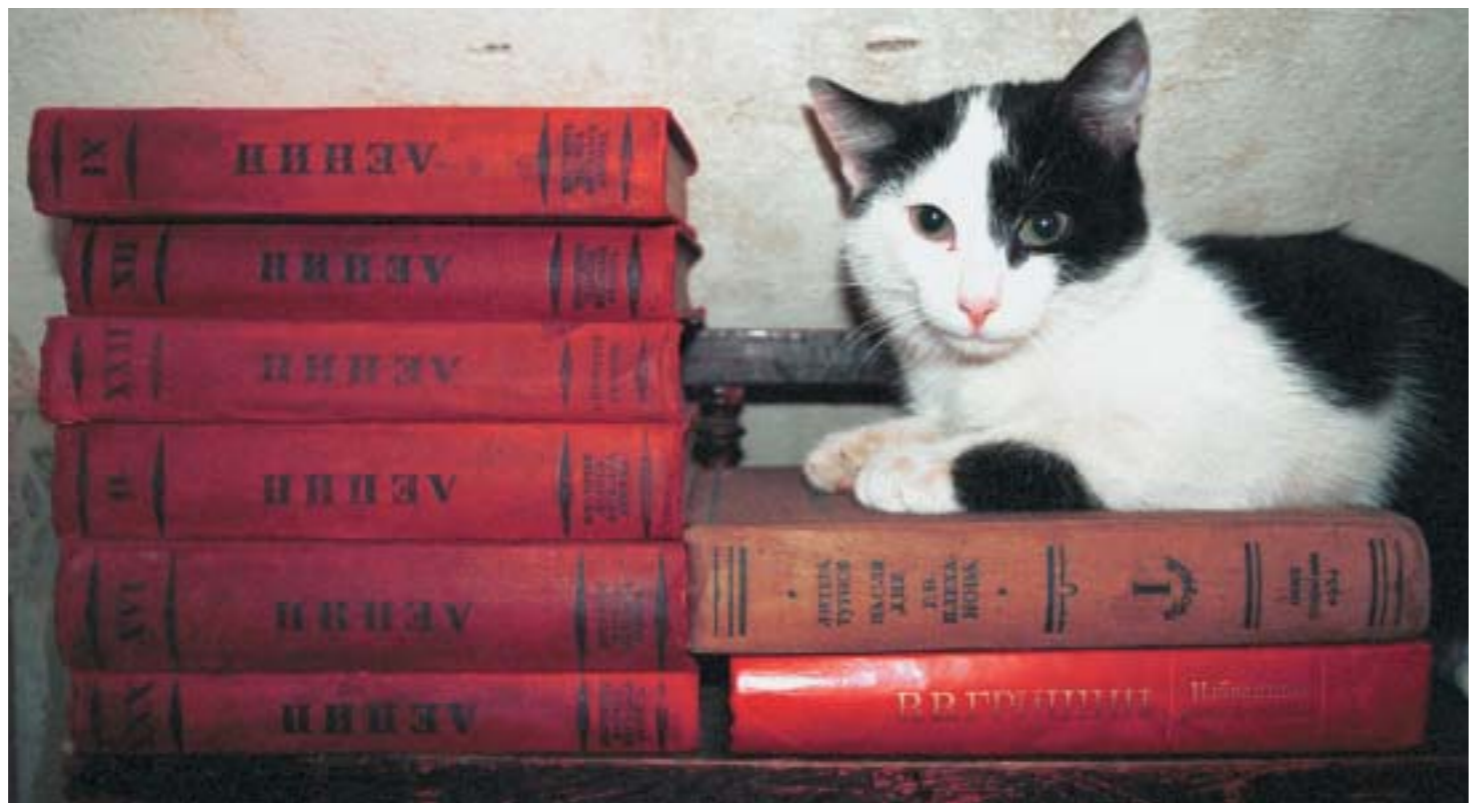
КНИГА

Без комментариев

собрания сочинений

Собрание сочинений традиционно считается самой почетной формой издания. В книжных магазинах отделы собраний сочинений — самые солидные и самые устрашающие своей величием, в домашних библиотеках — это предметы коллекционирования, объекты долгого ожидания и, в конце концов, книги почти что неприкосновенные.

В истории издания собраний сочинений строгая очередность то и дело сменялась полнотой стихийностью. Первые коллекции собственных же текстов издавали в XVIII веке Ломоносов и Тредиаковский. Но со временем утвердился ретроспективный подход: для того чтобы сочинения составили собрание, они должны были как следует «отстояться». То есть хронология публикаций того или иного автора должна выстроиться как бесспорная шахматная партия: сначала — дебют, избранное — как миттельшпиль, собрание сочинений — как шах и полное собрание сочинений — эндшпиль. Наиболее удачно в нашей стране провели «партию» писателя Ленина: его полное собрание сочинений сочетало быстроту и тщательность подготовки с рекордной массовостью. Лидеры Пушкин и Лев Толстой удостоились полных собраний сочинений, рассчитанных скорее на специалистов. Так, Льва Толстого поместили в 90 томов.



Собрания сочинений создадут уют в доме фото НАТАЛЬИ ЛОГИНОВОЙ

Фундаментальной электронной библиотеке (ФЭБ) «Русская литература и фольклор» (http://feb-web.ru), совместном проекте ИМЛИ РАН и НТЦ «Информрегистр». Здесь в свободном доступе — сразу по несколько основных собраний сочинений, со всеми предисловиями, комментариями, указателями. Пушкина, например, разместили с солидным библиографическим шлейфом: впервые в элек-

тронном виде представлены сборники Пушкин и его современники, «Временные пушкинские комиссии» и многие другие издания. Тексты приводятся в авторской орфографии. На очереди у ФЭБ — «Электронные научные издания» Есенина, Маяковского, Мандельштама, Блока, Горького и Шолохова. До современной отечественной литературы дело пойдет не скоро. Однако

в интернете можно найти собрание сочинений многих авторов: одни сами заводят персональные страницы, за другие стараются фанаты. Например, с экрана монитора к читателю обращаются Владимир Войнович, Алексей Славянский. В сети «выложили» Бориса Акунина, Юрия Мамлеева, Виктора Пелевина, Александра Солженицына, Владимира Сорокина. На «бумажных носителях» в этом го-

ду собрания сочинений вышли у Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Фазиля Искандера, Владимира Макакина, братьев Стругацких. Издательство Ad Marginem выпустило во второе издание собрания сочинений Владимира Сорокина. А «Вагриус» обещает представить СС Виктора Пелевина.

Однако границы жанра все больше размываются. Редко кто из ныне живущих авторов удостаивается мало-мальских комментариев. Не всегда приятно и указывать даты создания произведений: тексты, словно дамы на фотографиях, хотят выглядеть моложе своих лет. Издателям гораздо выгоднее выпускать так называемые «неформальные» собрания сочинений — с единым оформлением, но без нумерации томов. Серийность — вот своеобразный заместитель понятия «собрание сочинений» для массовой литературы. Собрание сочинений, например, Дарьи Донцовой невозможно: переплет будет стоить дороже текстов. Но ведь их собирают: на территории массовой литературы происходит превращение вызывающего доверие собрания сочинений в такую ни к чему не обязывающую «библиотечку „Огонька“». Авторы, и не претендующие на вход в гостию высокую словесности, прекрасно располагаются в ее коридорах. Однако принцип серийности распространяется и дальше. Сугубо индивидуальное дело, собрание сочинений, подвергается «коллективизации». Уже не так важно, кто именно написал ту или иную книгу, входящую в собрание. Выходят полные собрания сочинений Детектива или полные собрания сочинений Фэнтези. Так дело дойдет и до логического финала — полного собрания сочинений одного издательства.

прямая речь

«Как вам видится российское книгоиздание?»

Андрей Астахов, руководитель издательства «Белый город — Паламед»: Книги требуют тяжелой подготовки, больших вложений вперед, а свои ресурсы ограничены: книги продаются медленно, а кредитные условия на рынке малоприятны. Ведущие компании постепенно поглощают те ниши, до которых раньше не доходили руки: например, начинают печатать философию, а не только детективы и фантастику, как вначале. Все меньше остается свободных рыночных ниш. Борьба за ниши очень серьезная, и главное — удерживать свою. У нашего издательства — узкий сегмент: иллюстрированная книга. Еще проблема — нехватка торговых площадей. Магазины выгоднее работать с одним или с очень ограниченным числом поставщиков. От правительства мы не ждем особой протекции. Возможно, необходимы государственные заказы. Было хорошее время, когда не платили НДС.

госрочностью. И в этих условиях государство должно провозгласить доктрину, что читать книги — это базис, на котором стоит сильная, образованная, а значит, успешная страна. Если этого не сделать, то в будущем некому будет прийти и руководить государством.

Александр Кондаков, гендиректор издательства «Просвещение»: Соотношение между крупными и мелкими издательствами, если определять в цифрах, будет примерно таким: 80% придется на долю нескольких крупных российских издательств, а остальную часть рынка поделят между собой мелкие.

Владимир Кукушкин, ассортиментный директор издательства О.Г.И.: Основная тенденция — это устойчивое развитие. Так что от дефолта все оправилось, книги снова стали лучше продаваться. Наше издательство — средних размеров. На рынке нас никто не обижает, поскольку мы нашли свою нишу: издаем книги по истории, филологии, неизданных авторов, современную прозу и поэзию, начинаем издавать детские книги для интеллектуального развития. Главное — найти нишу. Мешает нашему бизнесу только НДС. В Европе такого практически нигде нет. Там вообще много льгот для книгоиздателей.

Сергей Макаренко, генеральный директор издательства «Рипол Классик»:

Общая картина — наличие на рынке двух явных лидеров (не считая издательств, выпускающих учебники), 10–20 крупных издательств с амбициями роста, ищущих новых путей развития, и остальных, не влияющих на рынок, но вносящих на него порцию приятного разнообразия. А вытеснение может быть каждый. Тенденция слияния — это вопрос амбиций мелких издательств. Вливаясь в крупную структуру, они имеют возможность реализовать свои творческие планы, но оказываются в финансовой зависимости. Оставаясь творчески самостоятельной единицей, они могут кооперироваться по отдельным проектам и тем самым выживать. Есть возможность найти удачный проект и безбедно жить (пример издательства «София» с П. Козьмо). Не входя в крупную структуру, государство должно поддержать социальные и культурно значимые издательские проекты. Вопрос в честной оценке этой значимости.

Лев Елин, генеральный директор издательства «Эгмонт Россия»:

В книгоиздании все крутится вокруг нескольких столпов, у которых хорошо развиты как издательская структура, так и система распространения. Сейчас соревнуются не книжные издательства, а книжные холдинги в их российском варианте. Кто быстрее отработает цепочку редакция — производство — реализация. Это подразумевает покупку типографии (или контроль над ними), создание мощной системы складов, магазинов. На мой взгляд, это каменный век, мешающий реализации многих независимых издательских проектов. Попав на конвейер «лидера книгоиздания», автор часто тергается в массе. Сегодня качественное развитие рынка возможно в основном благодаря «крепким середнякам» — десятку издательств, которые четко определили свою стратегию, заняли свою нишу, и поглощение им не грозит.

Олег Новиков, гендиректор издательства ЭКСМО:

Последние три года положение стабильное. Шесть-семь крупных издателей контролируют 40–45% рынка, остальное — средние и мелкие фирмы. Баланс будет сохранен и в ближайшие годы. Идет сегментирование и выделение все более узких специализированных направлений. В крупных издательствах не всегда удается разглядеть перспективного писателя. Вот здесь и необходимы небольшие компании. За последний год не знаю ни одного случая поглощения крупными книгоиздательскими компаниями мелких. Зато появилось несколько новых небольших, но интересных. Потенциальная емкость книжного рынка России огромна. Отмена государства налоговых льгот радости нам не принесла. Но критика не случилась.

Борис Есенькин, директор «Библио-глобуса»:

Сейчас все издательство достигли своего пика: тиражи стремительно падают, идет, конечно, некоторое увеличение, но в основном это повторы. И повторы эти — скоронаписанная и заказная литература, ничего общего не имеющая с дол-

Мир как библиотека

Сделать из всего мира одну большую библиотеку с более чем открытым доступом додумались американцы Рон Хорнбэкер и его жена Каори. Любители чтения основали движение Bookcrossing («Книги-путешественницы»). Проекту уже два года: около 150 тыс. участников движения в 130 странах мира стремятся «освободить» свои книги: наклеивают на них специальный номер, а затем специально оставляют любимое чтение в

общественных местах, скверах, поездах, на радость другим любопытным читателям. На сайте www.bookcrossing.com книгоманья увлеченно следят за траекториями перемещения освобожденных книжек (идея пускать по миру маркированные банкноты уже существовала раньше: супруги Хорнбэкер решили обогатить это американское увлечение). Фанатов интересует не только содержание книг, но и не в последнюю очередь

вопрос, куда же на этот раз занесет потрепанный поэтический сборник или модный детектив. Каталог такой библиотеки постоянно пополняется: «букроссеров» отличает широта эстетических пристрастий, они могут оставить где попало и трагедию Шекспира, и кулинарную книгу. Известно, что некоторые писатели забрасывают в мировое пространство и собственные книги, надеясь на «букроссерскую» раскрутку.

«Для нас важнее отношение к литературе как к живому процессу, а не академизм»

Алексей Костанян, «Вагриус»:

Раньше существовали негласные правила для современных авторов: 50 лет — избранное (соответственно, «Знак почета»), 60 лет — трехтомник (орден Красного Знамени), 70 лет — полное собрание сочинений (звание Героя Социалистического Труда). Последние годы доверие к собраниям сочинений было подорвано: многие затеянные в начале 1990-х издания так и не были доведены до конца. В «Вагриусе» действуют другие правила: у нас за последнее время вышли собрания сочинений Андрея Вознесенского, Эдуарда Радзинского. Планируется собрание Бориса Васильева. Кроме того, мы издаем неформальные собрания сочинений многих авторов: произведения Людмилы Петрушевской, Юрия Мамлеева выходят в серии малой прозы. Именно мы в начале 1990-х выпустили

первое собрание сочинений Эдуарда Лимонова, а то время как ни одно издательство на это не решалось. Мы стараемся соблюдать чистоту издания. А собрание сочинений Василия Шукшина выпустили без комментариев, поскольку иначе для компьютерного поколения пришлось бы комментировать каждую строчку. Главное — грамотная текстовология. Для нас важнее отношение к литературе как к живому процессу, а не академизму.

Денис Веселов, «Азбука»:

«Долбаки», например, мы выпускаем и в виде собрания сочинений, и в pocket-буках: он созрел, чтобы стать автором СС. Не все писатели стремятся к этому формату: Милан Кундера и Милорад Павич просто запрещают объединять в одной книге несколько произведений. На

каждую повестушку — отдельный том: чтобы не «умирать» внутри СС. Но если мы беремся за СС, то стараемся сопроводить его справочным аппаратом, даже в pocket-буках у нас есть предисловия. Читатели напуганы собраниями сочинений десятилетней давности, когда после выхода первых томов издание прекращалось. Теперь предпочитают покупать сразу целый комплект. Торговцы тоже не любят номера на книгах, правда, и потом не берут, поскольку целиком СС стоит дорого. Поэтому издательства, специализирующиеся на СС, «уходят» в подполье торговли. Лучший пример тому — издательство «Терра-Книжный клуб».

Елена Субботина, «Терра-Книжный клуб»:

Специализирующиеся издания мы анонсируем в специальном журнале-каталоге. Если проект заинтересовал читателей, мы не

ограничиваемся двумя-тремя томами, как большинство издателей, а готовим более репрезентативные собрания сочинений. У нас вышло академическое СС Лескова. А также СС Вашингтона Ирвина, Уилки Коллинза. В СС Герберта Уэллса вошли не только фантастические произведения, но и не менее интересные социальные романы. В планах — СС Роберта Штильмарка. Современных авторов мы предпочитаем выпускать отдельными книгами — все-таки читатели ориентируются скорее на известные имена. Сейчас готовим СС Александра Солженицына, работа ведется в тесном контакте с автором. Составляем СС Корнея Чуковского занимается наследница писателя Елена Цезаревна Чуковская. Мы стараемся сопроводить СС научным аппаратом: нашим подписчикам не все равно что читать. Всего за 14 лет мы выпустили 500 собраний сочинений.

«Мураками — национальный русский писатель»

слово редактору

За последние года полтора японский писатель Харуки Мураками стал одним из самых продаваемых авторов в России. О том, как и почему это случилось, МАКСИМ НЕМЦОВ, редактор раскручивающего Мураками издательства ЭКСМО, рассказал АЛЕ ХАРЧЕНКО.

ЭКСМО выпустило пять книг Харуки Мураками тиражом 242 300 экземпляров: «Слушай песню ветра», «Пинбол 1973», «Призраки Лексингтона», «Страна чудес без тормозов и копейки света», «К югу от границы, на запад от солнца».

— Откуда вообще есть пошел Мураками на земле русской? — История прекрасна: мой приятель Дмитрий Коваленко сидел в начале 90-х годов в Японии, а я сидел в городе Владивостоке. Однако в Японии, куда он подался учиться, Митя ужасно скучал. И вот после усердного изучения современных японских писателей он откопал сразу двух Мураками: одного звали Рю, а другого Харуки. Однажды Митя показал мне корявый перевод с английского книжечки «A Wild Ship Chase» — я посоветовал ему серьезно заняться переводом. Потом я стал делать сайт для переводчиков, где получившийся текст и вывесили. Стих пор и пошло-поехало. Сначала большинство издателей вежливо отвечали, что им это неинтересно. А надо понимать, что с точки зрения книжного бизне-

са времена тогда были совершенно дикие: в начале 90-х народ хотел все печатать бесплатно. Но Митя совершил героическую вещь: нашел некоего мебельного фабриканта, которому книжка понравилась. Успех был неслыханный: сегодня книга из первого тиража считается почти раритетом. Когда Митя вернулся из Японии, он стал искать российских издателей. Так получилось, что таким стало ЭКСМО, а я стал куратором проекта.

— На российском книжном рынке достаточно эзотерической литературы. Почему такой успех ждал именно никому не известного японца? — Ну, это тема для диссертации, которую Митя, может быть, и напишет, потому что сейчас готовит монографию «Восприятие творчества Харуки Мураками в России». Лично я считаю, что дело не в эзотерике: просто это очень качественная проза.

— Но ведь и без раскрутки тут дело не обошлось? — Раскрутка, безусловно, помогает: когда везде висят рекламные плакаты, а критики пишут в журналах положительные рецензии. Но на самом деле причина к бизнесу не имеет никакого отношения. Чтобы это понять, нужен небольшой экскурс в историю отношений Японии и России. Ведь всем известно, что в Японии сложился культ классической русской литературы. Мураками — человек, которому имя Достоевского не чуждо.

— А вы знакомы с Харуки Мураками?

— Одно время мы переписывались: он показался мне человеком очень внятным и внутренне дисциплинированным. В одном из интервью он рассказывает, как стал писателем: «Мне хотелось что-то прилагать к этому усилию, то понял, что сказать мне особенно и нечего. И чем меньше мне было что сказать, тем лучше у меня это получалось». Первый роман «Слушай песню ветра» не сказать чтобы высосан из пальца, но иллюстрирует это высказывание.

— Космополитизм, который исповедует герой Мураками, тоже высосан из пальца? — Надо иметь в виду, что Мураками — это гиперперект. Если все его романы выстроить по хронологии развития героя, то это становится совершенно очевидно. Другое дело, что его система координат нам чужда. Например, мы хорошо понимаем наших шестидесятников, контекст нам знаком. У Мураками все абсолютно то же самое, только это все привязано к Японии. Там тоже все сломалось в 70-х: идеалы ушли, «лето любви» кончилось. Это — основной внутренний надлом Мураками, которому мы можем сопереживать только теоретически.

— Как вы относитесь к упрекам в том, что успех проекта в России — целиком заслуга

самого автора, а вовсе не его местных партнеров?

— Совершенно не согласен. Потому что кроме выбора перспективного автора и финансирования есть и огромная проблема перевода. Одно употребление личного местоимения первого лица единственного числа в японском языке возможно несколькими способами. В зависимости от выражения этого «я» и возникает интонация. У Мураками отстраненный, неагрессивный тип «я». На русском языке это передается сложно и совсем другими способами. И то, что читатель не тычет со страниц этого авторского «я» рефлексирующего страдающего героя, возможно, и подкупает.

— Кстати, почему вы решили сменить переводчика? — Мы его не меняли. Просто один человек не может выполнять работу такого масштаба в одиночку. Иван и Сергей Логачевы перевели одни «Хроники заводной птицы» три года.

— Насколько сравнима популярность писателя в России с мировой известностью? — Следующий роман Мураками, который мы планируем издать, «Норвежский лес», в Штатах и в Европе считается самым популярным его произведением. Эта книга за первый же год была издана общим тиражом в 15 млн экземпляров. Понятно, что Россия самая читающая страна в мире, но у нас тиражи в десятки и сотни тысяч считаются

очень приличным результатом, и миллионы тут никак ждать не приходится. — Кто из авторов на российском книжном рынке, по вашему мнению, может считаться удачным вложением денег?

— Считается, что три самых продаваемых зарубежных автора — это Харуки Мураками, Пауло Коэльо и Артуро Перес-Реверте. Но маркетинговых исследований в масштабе всей страны не проводили. Пока фигуры, сопоставимые с Мураками, в России нет.

Advertisement for 'Дис' publishing house. Title: 'Новые книги Издательства «Дело и Сервис»'. Features books like '200 Правил Бизнеса', 'Логистика во внешнеэкономической деятельности', 'Управление проектами', 'Искусство войны в бизнесе', '600 способов продвижения торговой марки', 'Сегментирование рынка'. Includes contact info: (095)963-19-26, 148-95-62, 168-63-46; website www.dis.ru.